

дополнительных рабочих мест, получение доступа к современным технологиям и, наконец, увеличение налоговых поступлений в государственную казну.

Китай стремится максимально адаптировать избранный курс реформ к условиям глобализации мировой экономики и конкурентным требованиям ВТО, а потому делает ставку на трех основных факторах экономического развития. Во-первых, на интеграцию страны в мировую экономику, во-вторых, на либерализацию национальной экономики и, наконец, на развитие конкуренции среди национальных производителей. Это заставляет Китай проводить структурную перестройку экономики, реформировать государственные промышленные предприятия и финансовый сектор, пересматривать роль государства и рынка в экономике.

Следует надеяться, что постепенность проводимых преобразований, отказ от шоковой терапии и обеспечение политической стабильности страны будет способствовать безболезненному вхождению Китая в глобальное экономическое пространство.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ИМПОРТА - КЛЮЧ К ЭКСПАНСИИ ЭКСПОРТА?*

Афонцев С.А.

*(Институт мировой экономики и международных отношений РАН,
Москва)*

Влияние политики регулирования импорта на перспективы развития экспортного сектора традиционно представляет собой одну из наиболее дискуссионных проблем теории внешнеторговой политики. Спектр суждений простирается здесь от известной максимы «Ограничение импорта – это средство развития экспорта», выдвинутой в рамках теории стратегической внешнеторговой политики,¹ до доминирующих в настоящее время представлений о том, что низкие импортные барьеры, создавая благоприятные условия для ввоза промежуточной продукции, способствуют повышению конкурентоспособности экспорта.² В настоящей работе предпринята попытка количественной оценки последствий снижения импортных таможенных пошлин с точки зрения динамики российского экспорта. Для этого используется эмпирическая модель оценки влияния либерализации торговли на нормированное сальдо торгового баланса (отношение сальдо внешней торговли к совокупному внешнеторговому обороту, иначе – коэффициент чистого экспорта). Первым шагом в таком исследовании является выбор адекватной теоретической модели.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда «Научный потенциал».

¹ Brander J. and Spencer B. Tariffs and the Extraction of Foreign Monopoly Rents under Potential Entry // Canadian Journal of Economics, August 1981, v.14, no.3, p.371-389; Brander J.A. Strategic Trade Policy.// G.M.Grossman, K.Rogoff (eds.). Handbook of International Economics. Vol. 3. NY: Elsevier, 1997, p.1395-1455. См. также: Корден М.У. Стратегическая внешнеторговая политика.// Д.Гринуэй, М.Блини, И.Стюарт (ред.) Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.: Экономическая школа, 2002, т.1, с.328-350.

² Разерфорд Т, Тарр Д.Г. Вступление России в ВТО: влияние на макроэкономику, отдельные отрасли, рынок труда и домохозяйства.// Д.Г.Тарр (ред.). Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ: руководство. М.: Институт Всемирного банка, «Весь мир», 2006, с.465-484.

В литературе можно выделить три основных направления оценки последствий либерализации торговли, в которых используются принципиально разные теоретические модели.

Первое направление предполагает использование расчетных моделей общего равновесия. Это – наиболее распространенный метод оценки результатов либерализации внешней торговли, использовавшийся, в частности, в исследованиях, посвященных итогам Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ. Применение подобной модели к российской экономике осуществлялось в последние годы группой исследователей Всемирного банка.³

Второе направление опирается на определение влияния либерализации в моделях частичного равновесия через коэффициенты ценовой эластичности соответствующих экономических показателей (выпуска, объемов импорта и т.п.). Оценка коэффициентов эластичности обычно предполагает осуществление динамического анализа в системе одновременных уравнений, описывающих спрос на отечественные и импортные разновидности товаров в рассматриваемой стране и в странах-торговых партнерах.⁴ В российских условиях данная процедура не может быть использована напрямую ввиду (а) краткости временного ряда, для которого имеются данные таможенной статистики (с 1994 г.), и (б) отсутствия на уровне дезагрегирования, принятом во внешнеторговой статистике, данных о ценах и расходах, которые позволили бы провести оценку одновременных уравнений. Для преодоления этой проблемы исследователи либо делают достаточно жесткие априорные предположения относительно величин эластичности⁵, либо прибегают к использованию панельных данных, где отраслевые торговые потоки дифференцируются по корпоративному или региональному критерию.⁶

Третье направление рассматривает внешнеторговые барьеры (также в системе частичного равновесия) как один из факторов, определяющих структуру внешнеторговых потоков. Данный класс моделей позволяет оценивать влияние торговых барьеров и потенциальный эффект их снижения в кросс-секторальной, а не в динамической перспективе, а также вводить предположения об их эндогенном характере.⁷ В одной из предшествующих

³ Jensen J., Rutherford T. and Tarr D. Economy-Wide and Sector Effects of Russian WTO Accession. The World Bank, 2004 (http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Topics/Accession/Jensen-Rutherford-Tarr_effectsaccession.pdf).

⁴ Хорошее представление об эмпирическом применении данного метода дают кросс-страновые исследования Senhadji A.S. Time Series Estimation of Structural Import Demand Equations: A Cross-Country Analysis // IMF Staff Papers, June 1998, v.45, no.2, p.236–268; Senhadji A.S. and Montenegro C.E. Time Series Analysis of Export Demand Equations: A Cross-Country Analysis // IMF Staff Papers, September–December 1999, v.46, no.3, p.259–273. Обсуждение теоретических вопросов оценки эластичностей см. в статье Marquez J. The Econometrics of Elasticities and the Elasticity of Econometrics: An Empirical Analysis of the Behavior of US Imports // Review of Economics and Statistics, August 1994, v.76, no.3, p.471–481.

⁵ Например, в работе: Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. М.: Российская академия наук, Национальный инвестиционный совет, 2002.

⁶ Секторальный и региональный анализ последствий вступления России в ВТО: оценка издержек и выгод.// Московский центр Карнеги, Working papers, №3, 2003.

⁷ Основополагающей для данного направления служит работа Trefler D. Trade Liberalization and the Theory of Endogenous Protection: An Econometric Study of US Import Policy // Journal of Political Economy, February 1993, v.101, no.1, p.138–160. Впоследствии кросс-секторальный подход был расширен для учета страновой дифференциации отраслевых торговых потоков: Lee J.W. and Swagel P. Trade Barriers and Trade Flows across Countries and Industries // Review of Economics and Statistics, August 1997, v.79, no.3, p.372–382.

работ мы использовали этот подход для оценки влияния импортных таможенных пошлин на структуру импортных потоков в России.⁸ При этом было показано, что стандартная модель отраслевых внешнеторговых потоков не позволяет обнаружить статистически значимого влияния импортных таможенных пошлин на рыночную долю импорта ни в модели экзогенного, ни в модели эндогенного определения пошлин. Не было найдено этого влияния и в отраслевой модели для нормированного сальдо торгового баланса с экзогенными переменными ставок импортных пошлин.⁹ С точки зрения оценки влияния либерализации торговли, использованные в этих работах модели имели два важных ограничения. С одной стороны, среди детерминант отраслевой структуры торговли рассматривались доли факторов производства в отраслевой структуре издержек, но игнорировалось использование импортных промежуточных товаров. С другой стороны, не принималась во внимание дифференциация товаров в зависимости от страны происхождения. Между тем, как показывают результаты эмпирических исследований, учет торговли промежуточными товарами и различий по странам происхождения оказывает существенное влияние на объяснительный потенциал моделей внешней торговли и, соответственно, на оценку воздействия внешнеторговых барьеров.¹⁰ Предлагаемая в следующем разделе модель призвана устранить недостатки использованных ранее моделей и заложить адекватный фундамент для проведения эмпирического исследования.¹¹

КАЧЕСТВО БИЗНЕС-ПРОГНОЗОВ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

Аукуцонек С.П.,

**(Институт мировой экономики и международных отношений РАН,
Москва)**

Белянин А.В.

**(Институт мировой экономики и международных отношений РАН,
Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва)**

Настоящая работа представляет результаты долгосрочного исследования, осуществленного в рамках программы Российского Экономического Барометра (РЭБ), и посвященного особенностям экономического поведения «капитанов»

⁸ Афонцев С.А. Влияние эндогенных механизмов тарифной политики на структуру импортных потоков в России. // Российская программа экономических исследований, Научные доклады, №01/07. Москва, 2002.

⁹ Афонцев С.А. Детерминанты конкурентоспособности российской промышленности во внешней торговле. // Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М.: Международные отношения, 2003, с.247–258.

¹⁰ О влиянии торговли промежуточными товарами см. Harrigan J. The Volume of Trade in Differentiated Intermediate Goods: Theory and Evidence // Review of Economics and Statistics, May 1995, v.77, no.2. p.283–293. Что касается страновой дифференциации, то учет фиксированных отраслевых и страновых эффектов обеспечил повышение коэффициента детерминации R^2 в модели Ли и Свайгеля до 0,6 по сравнению с менее чем 0,2 в базовой спецификации модели (Lee J.W. and Swagel P. Op.cit., p.380).

¹¹ Помимо работ, принадлежащих к трем перечисленным направлениям, нам известны также попытки использовать для оценки последствий либерализации страновые гравитационные модели внешней торговли. Однако полученные на их основе результаты с трудом поддаются интерпретации. Публикации последних лет (см., например, Evenett S.J. and Keller W. On Theories Explaining the Success of the Gravity Equation // Journal of Political Economy, April 2002, v.110, no.2, p.281–316) показывают, что предсказания гравитационной модели могут быть воспроизведены в рамках более традиционных отраслевых моделей внешней торговли.